
KATSIARYNA IOSKA

**THE CONCEPT OF AN ADMINISTRATIVE COMPLAINT
UNDER THE LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Author affiliation. *Katsiaryna IOSKA (hineviche@mail.ru), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article attempts to define the concept of “administrative complaint” and to reveal its legal nature. Based on the analysis of scientific literature, legislation of the Republic of Belarus and foreign countries, an author’s definition of this concept is proposed, and proposals are made to improve legislation.

Keywords: administrative process; complaint; appeal of rulings in cases of administrative offenses; approaches to the concept of complaint.

UDC 342.9

*Статья поступила
в редакцию 10. 04. 2025 г.*

М. А. КАПУСТИНА

**РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА
К НОРМАТИВНО-УПРАВЛЯЮЩЕМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ
ПРАВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ
НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассмотрены основные правовые формы обеспечения права на жилище в Российской Федерации. Проведен анализ конституционных положений, нормативных актов и определения Верховного Суда Российской Федерации 2022 г. по делу о социальной выплате на строительство жилого дома. На основе методов историко-политического, телеологического, формально-юридического толкования права в их диалектической взаимосвязи решены задачи исследования обозначенной темы, выявлены и охарактеризованы юридические принципы, формы и способы государственного строительства в жилищно-правовой сфере Российской Федерации. Обосновывается, что в сфере обеспечения жильем населения в Российской Федерации реализуется системный подход к нормативно-управляющему воздействию права, публично-властные полномочия распределены в соответствии с конституционными принципами разделения властей, федерализма и единства правового и экономического пространства России.

Мария Александровна КАПУСТИНА (mkapustina@list.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин университета при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС (г. Санкт-Петербург, Россия).

Вестник Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта

Ключевые слова: воздействие права; конституционные принципы; юридические гарантии; социально-экономические гарантии; системный подход; обеспечение жильем; институт договора социального найма; социальная выплата на строительство (приобретение) жилья.

УДК 340.1

Обеспечение жильем населения — элемент социальной функции государства. В современных условиях данная функция осуществляется в целях защиты права человека на достойный уровень жизни и устойчивое развитие общества. В жилищной сфере нормативно-управляющее воздействие при этом актуализируется в связи с необходимостью соблюдения баланса публичных и частных интересов. Реализация гражданином права на жилище, с одной стороны, и охрана правового порядка в жилищных вопросах, с другой стороны, требуют системного подхода к регулированию отношений по государственной поддержке граждан, нуждающихся в жилых помещениях или улучшении жилищных условий. Проведение юридического исследования теоретико-практических проблем обеспечения жильем населения в Российской Федерации продиктовано задачей гармонизации юридических принципов, форм и способов государственного строительства в жилищной сфере.

Право на жилище получило конституционное признание. Между тем вопрос о субъекте данного права решается по-разному. Так, в Конституции СССР 1977 г. утверждалось право граждан СССР на жилище (ст. 44). Аналогично закреплено данное конституционное право за гражданами в Республике Беларусь (ст. 48 Конституции Республики Беларусь). Право на жилище, закрепленное в ст. 40 Конституции Российской Федерации, обладает универсальным характером, распространяясь на всех лиц, независимо от гражданства, субъектом назван каждый (ч. 1 ст. 40). Сравнительный анализ текста данного конституционного положения с текстами других статей Конституции Российской Федерации позволяет сделать вывод, что в России право на жилище принадлежит любому человеку, независимо от наличия у него российского гражданства. Например, в Конституции Российской Федерации признано право именно граждан, а не каждого, иметь в частной собственности землю (ч. 1 ст. 36 Конституции Российской Федерации), участвовать в политической жизни страны (например, ст. 31 Конституции Российской Федерации провозглашает право граждан свободно и мирно собираться, ст. 32 — участвовать на равных условиях в избирательных процессах, ст. 33 — лично или совместно с другими гражданами обращаться к публично-властным субъектам).

В структуру конституционного механизма реализации права включены социально-экономические гарантии. Надо отметить, что данные гарантии закреплены в рассмотренных выше нормах ранее действовавшей Конституции Советского Союза и нормах современных конституций Республики Беларусь и Российской Федерации [1]. При этом их юридическое содержание не тождественно. В Основном законе Советского Союза речь фактически шла о двух формах обеспечения права гражданина на жилище. Первая форма сводилась к тому, что гражданин получал в пользование жилое помещение, за которое должен был вносить небольшую оплату. Вторая форма социально-экономических гарантий по Конституции определялась в качестве содействия советского государства кооперативному и индивидуальному жилищному строительству и одновременно осуществления самим государством жилищно-строительных программ. Интересно отметить два специфических момента: конституционное требование к строящемуся в Советском Союзе жилью — оно должно было быть благоустроенным, и к поведению гражданина, которому советская власть предоставила благоустроенное жилое помещение, — бережное отно-

шение (ст. 44 Конституции СССР 1977 г.). В действующей Конституции Российской Федерации указанные требования не включены в систему нормативно-управляющего воздействия права в сфере обеспечения граждан жильем.

Обеспечение жильем в форме содействия государства жилищному строительству можно обнаружить среди конституционных гарантий и в Беларуси, и в России, но способы реализации данной формы обеспечения претерпели некоторые изменения. Так, согласно Конституции Республики Беларусь развиваться должен не только государственный, но и частный жилищный фонд с тем, чтобы гражданин мог приобрести жилье в собственность (ст. 48 Конституция Республики Беларусь). Конституция Российской Федерации в ст. 40 концентрирует внимание на том, что поощрение жилищного строительства — задача не только государства. Право на жилище возможно обеспечить в сотрудничестве государственных органов с муниципалитетами. Поставлена задача — сформировать необходимые предпосылки, гарантировать человеку условия реализации права на жилище. В то же время обе конституции прямо указывают на форму обеспечения права на жилище путем его предоставления. Согласно ст. 48 Конституции Республики Беларусь бесплатно или по доступной плате жилище предоставляется государством и местным самоуправлением гражданам, выделенным по критерию нуждаемости в социальной защите. Таким гражданам гарантируется бесплатное проживание в полученном от государства жилье или по доступной для гражданина плате.

В сравнении с Беларусью российская модель конституционного права на жилище требует одновременного соблюдения двух условий: признания лица малоимущим и его включение в категорию нуждающихся в улучшении жилищных условий. В отличие от советской правовой модели, в которой акцент делался на государственном распределении жилья, современное российское законодательство сочетает социальные гарантии для социально уязвимых категорий граждан (например, ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации устанавливает критерии предоставления жилья малоимущим и иным льготным группам, что коррелирует с международными стандартами, зафиксированными в ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) с поддержкой рыночных механизмов в жилищной сфере. Сравнительно-правовой анализ советской (ст. 44 Конституции СССР 1977 г.) и современной российской модели выявляет трансформацию гарантий права на жилище: от централизованного распределения жилья к комбинации рыночных механизмов и адресной поддержке уязвимых групп населения.

Итак, институт бесплатного или за доступную плату жилья в России включает, во-первых, несколько требований к субъекту, на которого распространяются социально-экономические гарантии: признание лица малоимущим или относящимся к установленной в законе специальной категории граждан и признание лица нуждающимся в жилище. Часть 3 ст. 40 Конституции устанавливает, что только при наличии обоих признаков в России обеспечивается право на получение жилого помещения бесплатно или за доступную для гражданина плату. Во-вторых, учитывая принцип взаимодействия всех уровней публичной власти, на конституционном уровне определено, что жилые помещения предоставляются не только из государственного, но и муниципального, а также других жилищных фондов. В-третьих, реализуя принцип правового равенства, Конституция гарантирует предоставление жилья по нормам, определяющим размер помещений (ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации).

В развитие конституционных принципов в современной российской системе нормативного воздействия существует несколько правовых форм обеспечения населения жильем. Прежде всего, институтом обеспечения прав нуждающихся в жилище граждан выступает договор социального найма. Предметом такого договора является жилое помещение из государственного фонда или

фонда муниципалитета. В Жилищном кодексе Российской Федерации подробно урегулированы вопросы юридических требований к сторонам договора социального найма, их прав и обязанностей, нормативных размеров жилых помещений. Полномочия по решению данных вопросов системно распределены между уровнями федеральной власти, государственной власти субъектов Российской Федерации (региональный уровень) и местным самоуправлением (уровень местной власти).

Конкретизируя конституционные положения, федеральный законодатель закрепил два экономических по своему содержанию требования к нанимателю — стороне договора социального найма. Им может быть малоимущий гражданин, нуждающийся в жилье. При этом нуждаемость устанавливается по норме, которую законодатель в ч. 2 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации конструирует как учетную — предельно допустимое количество квадратных метров жилья на человека. Лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации, по общему правилу получить жилье из социального фонда не вправе. Иное может быть установлено согласно ч. 5 ст. 49 Жилищного кодекса только международным договором Российской Федерации.

Юридико-жилищная норма размера помещения для установления нуждаемости (ч. 4, 5 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации) и признание гражданина малоимущим в целях решения вопроса обеспечения его жилищем (ч. 2 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации) относятся к компетенции органа муниципального образования. С точки зрения социально-экономических гарантий обеспечения жильем граждан в России применяют два вида юридико-жилищных норм размера помещения: норма предоставления и учетная норма (ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации). Обе нормы определены законодателем как предельно допустимое количество квадратных метров жилья на одного человека или на семью. Несмотря на использование в законе словосочетания «минимальный размер» в отношении учетной нормы (ч. 4 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации), формально-юридически правильно говорить не о минимальном, а о максимальном размере жилой площади, которая может быть у гражданина. Если орган местного самоуправления выявит факт наличия у гражданина права на жилую площадь, размер которой превышает учетную норму, то такому гражданину будет отказано в признании его нуждающимся в жилом помещении. Учитывая обсуждаемые в юридической литературе требования к качеству закона и его реальную роль «как регулятора общественных отношений» [2, с. 25], текст законодательной дефиниции учетной нормы нуждается в изменении в части замены словосочетания «минимальный размер» на «предельный размер».

В то же время корректным с точки зрения законодательной техники является характеристика в ч. 1 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации нормы предоставления в качестве минимального количества квадратных метров жилья, которое должно быть передано нанимателю по договору из социального жилищного фонда. Нормативный размер предоставляемого жилья — вопрос социального развития регионов, поэтому определяется публичной властью местного уровня на основе экономических показателей и статистических данных.

Финансово-экономические сведения требуются для признания лица малоимущим в целях решения вопроса обеспечения государством его жилищных прав. Такие сведения включают в себя расчет дохода гражданина и средств, которые приходятся на каждого человека в семье, оценку имеющегося в собственности гражданина имущества, включаемого в налогооблагаемую базу. Поскольку доходы граждан и их обеспеченность жильем отличаются в России от субъекта к субъекту Федерации, постольку конкретные цифры закрепляются государственной властью субъектов Российской Федерации в принимаемых

ими региональных законов. Но обратной силы такие законы не имеют, и ретроспективно снять с жилищного учета гражданина, т. е. исключить из перечня лиц, которым должно было быть предоставлено жилье по ранее действовавшим нормам, по закону невозможно. Обратная сила нормы не допускается законодателем (ст. 6 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»).

Конституция Российской Федерации предоставляет законодателю возможность установить наряду с малоимущими другие группы граждан, чьи жилищные права нуждаются в усиленной государственной защите (ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации). Среди них, например, такие требующие дополнительных социально-правовых гарантий лица, как дети, которые остались сиротами, без попечения родителей [3]; военнослужащие и ветераны войны; те, кто в силу заболевания может представлять опасность для окружающих. В особую категорию закон выделяет людей, вынужденных по разным причинам проживать в непригодных помещениях по причине их ветхости либо аварийного состояния, либо иных факторов. В отношении таких граждан действуют специальные юридико-жилищные нормы признания нуждающимися в улучшении жилищных условий (ч. 6 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации) и определения количества квадратных метров получаемого ими жилья, возможно большего размера чем то, которое должно быть предоставлено в конкретном муниципальном образовании по норме предоставления (ч. 3 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации). В частности, в России если военнослужащий работает преподавателем в военном вузе или является научным работником и имеет ученую степень и (или) ученое звание, то он наделен законом правом на получение дополнительной общей площади жилого помещения размером от 15 до 25 квадратных метров (п. 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Система жилищного фонда в России организована в соответствии с формой собственности, что проявляется в механизме нормативно-управленческого обеспечения права на жилище. Муниципальная собственность на жилой фонд предусматривает, что основная часть таких объектов передается по соглашениям социального найма гражданам, официально признанным малообеспеченными. Для иных категорий лиц, обладающих правом на участие в данной форме поддержки согласно законодательству, жилье выделяется из ресурсов государственного жилищного фонда. Особый порядок действует при реализации ч. 2 ст. 132 Конституции Российской Федерации и ч. 4 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации, когда субъекты Российской Федерации делегируют муниципальным органам отдельные полномочия в жилищной сфере, включая распределение необходимых ресурсов и средств, требующихся для их реализации. При наличии соответствующих полномочий и средств орган местного самоуправления должен обеспечивать право на жилище путем заключения договора социального найма и предоставления жилья гражданам, признанным малоимущими, и гражданам, относящимся к особым льготным категориям, которым государство гарантирует социальную поддержку в жилищной сфере.

Установление правовой связи между уполномоченным органом государственной или муниципальной власти — и нанимателем жилья — гражданином Российской Федерации — с момента заключения договора социального найма и на неопределенный срок делает данный договор консенсуальным по своему юридическому характеру и бессрочным, т. е. не имеющим конкретного срока действия во времени (ст. 60 Жилищного кодекса Российской Федерации). Более того, согласно ч. 3 ст. 60 Жилищного кодекса Российской Федерации, если после заключения договора наниматель утратит предусмотренные законом основания для получения жилья из фонда социального использования, то договор не может быть расторгнут по инициативе наймодателя.

Так, на практике не является основанием расторжения договора социального найма фактическая утрата гражданином статуса малоимущего при устройстве, например, на высокооплачиваемую работу. Бессрочность действия и невозможность расторжения наймодателем договора социального найма в одностороннем порядке в случае утраты нанимателем статуса малоимущего служат законодательной гарантией социально-жилищных прав гражданина Российской Федерации, обеспечивает стабильность жилищных прав даже при изменении материального положения нанимателя. Данная норма является гарантией против произвольного расторжения соглашения, подчеркивая социальную ориентированность законодательства.

Системный характер и унифицированность нормативно-управленческого воздействия права на жилищные отношения проявляется в типовом договоре социального найма. Типовой договор согласно положениям ст. 63 Жилищного кодекса Российской Федерации (ч. 2) нормативно утверждается на федеральном уровне Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и содержит все условия, права и обязанности сторон. Однако сейчас продолжает действовать Типовой договор, утвержденный еще в 2005 г. постановлением Правительства Российской Федерации № 315 «Об утверждении Типового договора социального найма жилого помещения». Особенность оформления договора социального найма жилого помещения заключается в необходимости правоустанавливающего юридического факта, а именно решения о предоставлении конкретному гражданину определенного жилого помещения из фонда социального использования (ч. 1 ст. 63 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Итак, можно прийти к выводу, что защита права на жилище путем использования такой формы, как договор социального найма жилого помещения, в Российской Федерации отвечает требованиям регулятивной последовательности, правовой определенности и стабильности нормативно-управляющего воздействия в жилищной сфере. Полномочия распределены между федеральными и региональными уполномоченными органами государственной власти и местной публичной властью для осуществления принципа справедливости и системного подхода в процессе реализации задач по обеспечению конституционного права на жилище.

Другой правовой формой обеспечения населения жильем является социальная выплата на строительство (приобретение) жилья. Социальная выплата предоставляется гражданину за счет бюджетных средств. Юридической основой данной формы государственной помощи служат положения Конституции Российской Федерации, утверждающие идею поощрения и содействия строительству жилья со стороны публичной власти (ч. 2 ст. 40 Конституции Российской Федерации) в контексте конституционного принципа социального государства (ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации), которой закреплено право каждого на достойную жизнь и свободное развитие. В этом смысле «реализация права означает претворение в жизнь конституционных норм и принципов как общеобязательных правил поведения» [4, с. 9]. Следует отметить, в Международном Билле о правах жилище названо в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека в качестве одного из составляющих права на благополучную жизнь (англ. *a standard of living adequate for the health and well-being*), а в ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах — необходимого жизненного стандарта (англ. *an adequate standard of living*).

Субъекты — получатели социальных выплат и субсидий из бюджетных средств на строительство или приобретение жилья, органы публичной власти, уполномоченные на решение вопросов о включении граждан в списки получателей жилищных субсидий и распределение средств на выплаты,

основания и порядок предоставления выплат для улучшения гражданами своих жилищных условий предусмотрены в российском жилищном законодательстве. Данная правовая форма обеспечения населения жильем реализуется путем предоставления отдельным категориям граждан денежных выплат за счет бюджетных средств. Особенности государственной поддержки заключаются в субъектном составе — адресатах социальных выплат — и в организационно-правовом ее аспекте. Жилищные субсидии вправе получить только те, кто занят в стратегически важных для страны сферах деятельности. Это могут быть отдельные экономические блоки, вопросы защиты национальных интересов или национальной безопасности, например, информационной. Поскольку речь идет о бюджетных средствах, требуется сформировать систему финансово-правового мониторинга за соблюдением правил, с одной стороны, распределения и надлежащего направления федеральных и региональных денежных средств гражданам через институты исполнительной власти и муниципальные образования, с другой — целевой реализацией гражданами полученных ими бюджетных средств именно для решения задачи по приобретению жилья или улучшению своих жилищных условий.

В форме предоставления социальных выплат в России, например, реализуются программы обеспечения жильем молодых семей и молодых специалистов в сельской местности. Это согласуется с аграрной политикой Российской Федерации, экономическими целями которой являются развитие и повышение эффективности российского сельскохозяйственного производства (Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»). Властные полномочия в области социально-жилищных субсидий охватывают исполнительно-распорядительные, контрольно-надзорные и юрисдикционные функции и реализуются через многоуровневый механизм взаимодействия муниципалитетов с региональными органами государственной власти, прокуратурой и судом. Так, в юрисдикции Верховного Суда Российской Федерации оказалось дело по кассационной жалобе Г. Н. Илларионова, который переехал с семьей в деревню, работал машинистом фронтального погрузчика в АО «Племзавод «Ярославка» и получил бюджетные денежные средства, на которые построил дом для проживания по месту работы вместе с женой и двумя детьми (Определение от 21.03.2022 г. Верховного Суда Российской Федерации по делу № 2-13/2020). Средства социальной выплаты, как установлено судом, были использованы Г. Н. Илларионовым действительно на строительство жилого дома в деревне, где он фактически проживал с семьей и работал в сельскохозяйственном производственном комплексе. На основании данных, полученных в рамках финансово-правового мониторинга, исполнительная власть субъекта Российской Федерации и прокурор усомнились в законности включения органом местного самоуправления Г. Н. Илларионова в списки получателей жилищной субсидии, заключения с ним соответствующего договора и получения им денежных средств из федерального и регионального бюджетов, которые он потратил на строительство жилого дома. Исковые требования сводились к признанию незаконным включение муниципалитетом Г. Н. Илларионова в список нуждающихся в обеспечении жильем в сельской местности, установлению факта ничтожности договора с Г. Н. Илларионовым в силу противоречия публичным интересам и возложению на Г. Н. Илларионова обязанности по возврату полученных им бюджетных средств (неосновательного обогащения).

Решениями трех судебных инстанций исковые требования были удовлетворены, за исключением признания неправомерным самого факта включения муниципалитетом Г. Н. Илларионова в список нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих право на получение субсидии. Верховный Суд Российской Федерации отменил решения судов трех нижестоящих инстанций, указав, в частности, что истребование у Г. Н. Илларионова денежных средств,

которые он получил в качестве жилищной субсидии и потратил по назначению, будучи действительно молодым специалистом в сельскохозяйственном производственном комплексе, не имея жилья в деревне, куда он переехал с семьей для работы в сельском поселении — такое решение окажется неправомерным, противоречащим идее социальной поддержки и обеспечения права на жилище граждан, занятых в сельскохозяйственном производстве (Определение от 21.03.2022 г. Верховного Суда Российской Федерации по делу № 2-13/2020). В своем определении Верховный Суд подтвердил юридический приоритет целевого использования жилищной субсидии над формальными ограничениями ее получения. Суд акцентировал, что факт добросовестного выполнения обязательств (строительство жилья в сельской местности) исключает неосновательность обогащения, даже при технических нарушениях процедуры включения в программу.

Итак, рассмотренный нормативный и правореализационный материал убедительно показывает, что в сфере обеспечения жильем населения в Российской Федерации применяется системный подход к нормативно-управляющему воздействию права, который проявляется, во-первых, в установлении взаимосвязанных юридических и социально-экономических гарантий права на жилище; во-вторых, в распределении функционально-властных компетенций одновременно в соответствии с принципом разграничения законодательных, исполнительно-распорядительных и правосудных полномочий и на основе автономии и взаимодействия субъектов публичной власти на федеральном, региональном и местном уровнях. Применяя сложный алгоритм указанного механизма, юридическая цель — защита прав личности, в том числе предоставление гарантий судебного рассмотрения споров — достигается путем решения задач государственного строительства по упорядочению и исключению произвола (непредсказуемости) из общественных отношений, устойчивому развитию, социальной интеграции на основе выраженного в правовых нормах баланса (согласования) разных интересов.

Нормативно-управляющее воздействие направлено на поддержание правового порядка общественных отношений и служит реализации принципа единства законности, базируясь на формальной определенности установленных правил, процедурной последовательности регулирования, системности публично-властных функций, а также на интегрированности юридико-технического инструментария (нормативных правовых актов, правоприменения, типовых договоров, мер юридической ответственности и др.) и государственной правовой политики, принципов, закрепленных в Конституции, кодифицированных актах, а также в различного рода государственных программах. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о гармонизации юридических принципов, форм и способов обеспечения жилищных прав населения в Российской Федерации. Подтверждено, что российская правовая система обеспечивает комплексный подход к регулированию в жилищной сфере через четкое разграничение полномочий между уровнями власти, сочетание нормативной определенности и гибкости в применении гарантий, судебную защиту прав граждан.

Литература

1. *Рязанова, Е. А.* Право на жилище: эволюция и конституционное закрепление // *Е. А. Рязанова* // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. — 2024. — № 3 (79). — С. 68–75.
Ryazanova, E. A. Pravo na zhilishche: evolyutsiya i konstitutsionnoe zakreplenie [The right to housing: evolution and constitutional consolidation] // *E. A. Ryazanova* // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. — 2024. — № 3 (79). — P. 68–75.

2. *Egorov, A. V.* К вопросу о качестве закона: сравнительно-правовой аспект / А. В. Егоров // Право в современном белорусском обществе. — 2024. — № 19. — С. 18–30.

Egorov, A. V. K voprosu o kachestve zakona: sravnitel'no-pravovoy aspekt [On the issue of the quality of the statute: comparative legal aspect] / A. V. Egorov // Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve. — 2024. — № 19. — P. 18–30.

3. *Кочанова, Т.* Проблемы реализации права сирот на предоставление жилья. Судебная практика / Т. Качанова // Жилищное право. — 2023. — № 8. — С. 5–14.

Kochanova, T. Problemy realizatsii prava sirot na predostavlenie zhil'ya. Sudebnaya praktika [Problems of realization of the right of orphans to housing. Judicial practice] / T. Kachanova // Zhilishchnoe pravo. — 2023. — № 8. — P. 5–14.

4. *Василевич, Г. А.* Об экономичности (эффективности) регулирования общественных отношений / Г. А. Василевич // Проблемы и перспективы правового регулирования в Республике Беларусь на современном этапе : материалы науч. круглого стола, Минск, 15 окт. 2024 г. — Минск : БГУ, 2024. — С. 8–12.

Vasilevich, G. A. Ob ekonomichnosti (effektivnosti) regulirovaniya obshchestvennykh otноsheniy [On the economy (efficiency) of regulation of social relations] / G. A. Vasilevich // Problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya nalogovykh otноsheniy v Respublike Belarus' na sovremennom etape : materialy nauch. kruglogo stola, Minsk, 15 okt. 2024 g. — Minsk : BGU, 2024. — P. 8–12.

MARIA KAPUSTINA

**IMPLEMENTATION OF A SYSTEMS APPROACH
TO THE NORMATIVE-GOVERNING IMPACT OF LAW
IN THE SPHERE OF PROVIDING HOUSING
FOR THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Author affiliation. *Mariia Kapustina* (mkapustina@list.ru), *University associated with the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community (Saint Petersburg, Russia).*

Abstract. The article examines the main legal forms of ensuring the right to housing in the Russian Federation. An analysis of constitutional provisions, regulations and the 2022 ruling of the Supreme Court of the Russian Federation on the case of social payments for the construction of a residential building was conducted. Based on the methods of historical-political, teleological, formal-legal interpretation of law in their dialectical interrelation, the tasks of research of the designated topic have been solved — legal principles, forms and methods of public administration in the housing and legal sphere of the Russian Federation have been identified and characterized. It is concluded that there is a systems approach to the legal and management impact in the sphere of providing housing to the population in the Russian Federation. Public authorities are organized in a single legal and economic space of the Russian Federation. Federal, regional and local authorities interact on the basis of the principle of separation of powers.

Keywords: impact of law; constitutional principles; legal guarantees; socio-economic guarantees; systems approach; housing provision; institute of social tenancy agreement; social payment for the construction (purchase) of housing.

UDC 340.1

*Статья поступила
в редакцию 27. 06. 2025 г.*

Вестник Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта